

КЕНИЯ: ИМИДЖ СТАБИЛЬНОСТИ?

Н.Ф. МАТВЕЕВА

В конце января 2008 г. в Кению прибыл бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Ему удалось перенести конфликт власти и оппозиции в политическую плоскость и усадить противоборствующие стороны за стол переговоров. Длившиеся более месяца, они привели к подписанию соглашения об образовании коалиционного правительства и создании поста премьер-министра.

ОТ КЕНИАТЫ ДО КИБАКИ

В политической истории независимой (с 1963 г.) Кении были и попытки государственных переворотов, и политические убийства, и никогда не прекращалась фракционная борьба внутри правительства за власть между различными этнополитическими блоками, неоднократно вызывавшая межэтнические столкновения. Тем не менее, Кению долгое время упоминали в числе немногих «оплотов политической стабильности» на Африканском континенте.

Эту репутацию страна приобрела еще в годы пребывания у власти ее первого президента Джомо Кениаты, на безальтернативной основе и подавляющим большинством голосов переизбранного на этот пост в 1969 и 1974 гг. Утверждая систему централизованного правления и постепенно, благодаря принимавшимся поправкам к конституции, сосредоточивая в своих руках контроль над всеми ветвями власти и формами общественно-политической деятельности, Кениата показал себя решительным политиком. В кризисные моменты он использовал свой огромный авторитет «отца нации», неумолимого борца за политическую независимость Кении. Его лозунг «Харамбее» («потянем вместе» на суахили) пользовался популярностью. В то же время любые проявления общественного недовольства подавлялись крайне жесткими методами. При этом Кениата последовательно создавал привилегированные условия для народа кикуйю, из которого он происходил, и для род-

На состоявшихся в декабре 2007 г. президентских выборах в Кении победу вновь одержал Мваи Кибаки, впервые избранный президентом в 2002 г. Его основной оппонент, Раила Одингга, также претендовавший на президентский пост, оспорил результаты голосования и призвал своих сторонников к массовым акциям протеста. Они вылились в прокатившиеся по всей стране в начале 2008 г. кровавые этнические столкновения, главным образом, между кикуйю, поддерживавшими М.Кибаки, и луо, занявшими сторону Р.Одингги, к которым примкнули календжин и представители некоторых малых этносов*, выступавших против «засилия кикуйю».

ственных ему кикуйю-киамбу**.

После кончины Кениаты в 1978 г. посты президента Кении и председателя правящей партии - Национальный союз африканцев Кении (КАНУ) - достались Даниэлю арап Мои, вице-президенту страны. Мои продолжил политику Кениаты по укреплению авторитарного режима и личной власти президента. Сам из *туген*, весьма малочисленной народности группы календжин, он сохранил ряд влиятельных постов в управленческой структуре и экономической-финансовой сфере Кении за кикуйю-киамбу и расширил этническую опору КАНУ за счет народностей родственной ему группы и близких к ним представителей малых этносов (*масаи, туркана, самбуру*). Путем политических маневров он резко ограничил возможности участия в политиче-

ской жизни страны для оппозиционно настроенных политиков-дуо и претендовавшего на власть их лидера Огинги Одингги¹. В результате Мои в 1983 и 1988 гг. переизбирался президентом, будучи единственным кандидатом на этот пост.

Вместе с тем, ужесточение политического режима, ухудшившееся экономическое положение, масштабная безработица вели к нарастанию протестных настроений и антиправительственным выступлениям. Ситуация особенно обострилась после невыполнения властями взятых на себя обязательств по либерализации политической жизни и осуществлению структурных реформ экономики, на чем настаивали международные доноры.

В этих условиях Мои, дабы снизить градус общественного недовольства, был вынужден пойти на ряд уступок, освободив некоторых политических заключенных и амнистировав диссидентов, проживавших за границей. Более того, в 1991 г. в конституцию Кении были внесены поправки, узаконившие многопартийность, свободу слова и печати и ограничивавшие пребывание на посту президента двумя 5-летними сроками. Позиции Мои и его КАНУ, доминировавшего в общественно-политической жизни страны, несколько пошатнулись. Оппозиционные партии получили конституционное право выйти на политическую арену. Уточним: выйти на политическую арену, чтобы бороться за власть.

Эта борьба заметно обострялась во время прошедших в условиях политического плюрализма президентских выборов 1992 г. и 1997 г. Никто из лидеров оппозиционных партий, выступавших против авторитарного режима Мои, не уступал другому в конкурентной борьбе за высший государственный пост.

Попытки действовать в одиночку, опираясь на «свой» народ, неизбежно обрекались на неудачу: даже наиболее многочисленные этносы (кикуйю, *луйя*, календжин, луо, *камба*) в многоэтнической Кении по отдельности составляют относительно небольшую долю населения.

* В Кении проживает свыше 40 больших и малых этнических групп. Кикуйю составляют 20% населения, календжин - 13%, луо - 12%; другие относительно многочисленные народы: луйя - 14%, камба - 10%. В 2006 г. население страны оценивалось в 35 млн человек.

** Кикуйю делятся на кикуйю-киамбу, кикуйю-ньери и кикуйю-эмбу, сохраняющих этническое самосознание.

Малоуспешными оказывались и межэтнические политические объединения, так как каждый из «этнических» лидеров, вошедших в тот или иной союз, настаивал на выдвижении именно своей кандидатуры на пост президента. В результате такие союзы распадались на политические группировки, сформированные преимущественно по этническому признаку.

Ярким примером может служить Форум за восстановление демократии (ФОРД), созданный в 1991 г. Кеннетом Матибой и Огингой Одингой как союз кикуйю - луо. В силу многочисленности поддерживавшего его электората ФОРД был бы крайне опасным соперником для КАНУ на выборах 1992 г. Но вскоре претендовавшие на президентское кресло Матиба и Одинга, создав свои партии ФОРД-Асила («исток» на суахили) и ФОРД-Кения, в результате проиграли Мои. На выборах 1997 г., в которых участвовали 15 кандидатов на пост президента, у КАНУ уже не было таких серьезных конкурентов, как ФОРД.

И такая патовая ситуация была на руку Мои, который и сам в немалой степени способствовал сохранению разобщенности в стане оппозиции. Он в полной мере использовал имевшийся в его распоряжении административный ресурс, контроль над электронными СМИ, регулярно прибегал к репрессивным мерам. Полиция разгоняла митинги и собрания, их участников избивали, заключали под стражу и т.п. Принимались меры для обеспечения массовой поддержки КАНУ, использовался подкуп избирателей, поощрялся переход в КАНУ функционеров из оппозиционных партий, а вступать в них госслужащим фактически запрещалось.

В результате Мои удалось продлить срок своего пребывания у власти ровно настолько, насколько это предусматривала принятая в 1991 г. соответствующая поправка к конституции, хотя и в 1992 г., и в 1997 г. общая численность оппозиционного ему электората существенно превышала количество его сторонников. Тем не менее, удержание Мои президентского поста формально демократическим путем многими за рубежом расценивалось как подтверждение политически стабильного имиджа Кении.

Накануне президентских выборов 2002 г. на политической арене Кении произошел довольно неожиданный поворот в борьбе за власть между оппозиционными лидерами, и ситуация, поначалу складывавшаяся в пользу Д.Арап Мои, коренным образом изменилась. Интересно, что именно Мои в немалой степени и самым парадоксальным образом «посодействовал» этому.

В той предвыборной кампании Мои больше не мог участвовать как претендент на пост президента. Но он не собирался выпускать из своих рук рычаги власти. А для этого требовалось, чтобы его КАНУ по-прежнему остался бы правящей партией. Однако в условиях все более нараставшего стихийного протестного движения Мои мог рассчитывать только на сохранение разобщенности оппозиции.

ду на сторону этой партии электората Одинги, по существу, превращался в фаворита в предстоявшей президентской гонке 2002 г.

Но Мои всячески тянул время с оглашением имени своего преемника. Тем самым Одинга, пошедший на союз со своим политическим антагонистом с единственной целью - реализовать свои властные амбиции, был обречен на вынужденное выжидательное бездействие в самый разгар политических баталий, что и было нужно Мои. Но для выполнения своей программы-максимум кандидатура Одинги для Мои не подходила.

Имя преемника Мои - Ухуру Кениаты, политически неопытного 38-летнего сына «основателя нации», стало достоянием гласности уже на завершающем этапе президентской кампании. В ре-

Джомо Кениата (в центре), Огинга Одинга (слева) и Том Мбойя. Лондон, сентябрь 1963 г.

И Мои прибег к испытанному приему, который он уже неоднократно использовал для упрочения позиций КАНУ. На этот раз ему удалось привлечь на свою сторону Раилу Одингу (р. 1945 г.), сына Огинги Одинги, возглавившего после его кончины в 1994 г. партию ФОРД-Кения. Мои предложил ему, а также некоторым его соратникам солидные министерские посты. Раила Одинга к тому же стал генсеком (Мои - председателем) срочно созданного Нового КАНУ. Кандидат на пост президента от Нового КАНУ, благодаря перехо-

зультате, как и следовало ожидать, Одинга немедленно покинул Новый КАНУ, тут же из-за этого распавшийся. Мои считал, что этот демарш Одинги, создавшего Либеральную партию (ЛП), для него уже не опасен. Он полагал, что Р.Одинга с его властными амбициями и несколько подорванной «оппозиционной репутацией», после того, как он стал генсеком Нового КАНУ, в предстоя-

Президент Кении Мваи Кобаки (слева) и Раила Одингга.

ших президентских выборах будет вынужден действовать в одиночку. А это давало ему мало шансов на победу из-за количественно недостаточной избирательской поддержки.

По этой же причине весьма неопределенные перспективы были и у основного конкурента У.Кениаты - Мваи Кобаки*. К тому времени он создал Национальный альянс под эгидой возглавлявшейся им Демократической партии (ДП, образована в 1991 г.), в который вошли Социал-демократическая партия (СДП), опиравшаяся на народ камба, ФОРД-Кения и ряд других. При такой расстановке политических сил ситуация вполне могла бы разворачиваться по прежнему, уже привычному для Мои сценарию.

Но Мои рано сбросил со счетов Одинггу, не предугадав других возможных последствий его демарша. Собственно, тогда в Кении практически никто не ожидал, что Одингга, желая отомстить Мои, примкнет к какому-либо политическому объединению, уже определившемуся с кандидатурой на пост президента, заведомо зная, что он уже не сможет играть в нем роль первой скрипки. Тем более это касалось Нацио-

нального альянса Кобаки, который, в отличие от Одингги, всегда последовательно занимал твердую антипрезидентскую позицию. Тем не менее, вопреки прогнозам, его союз с Одинггой (имевшим свои, далеко идущие планы, которые тогда Кобаки, по видимому, разделял) состоялся.

Кобаки, остро нуждавшийся в расширении своего потенциального электората и постоянно выступавший в 1990-е гг. за объединение оппозиционных сил, наконец, достиг своей цели: в результате присоединения к его альянсу партий Одингги и ряда других была создана Национальная коалиция радуги (National Rainbow Coalition, NARC).

На выборах 2002 г. возглавивший коалицию большинства оппозиционных партий М.Кобаки получил подавляющую поддержку избирателей. Эти выборы прошли относительно спокойно из-за явного преимущества Кобаки перед другими претендентами на пост президента.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КИБАКИ И ОДИНГИ

Будучи в оппозиции, Кобаки выступал за проведение конституционной реформы, предусматривавшей твердые гарантии против узурпации власти одним лицом или группой лиц, сделав этот лозунг одним из главных в своих предвыборных обещаниях. Однако, как показали последующие события, призывы к демократическим конституционным преобразованиям были для него, ско-

рее, тактическим приемом, который можно было пускать в ход, исходя из конъюнктурных соображений, диктуемых текущим моментом.

Этот же прием взял на вооружение Одингга, назначенный в созданном Кобаки новом правительстве «всего лишь» министром труда и общественных работ. В ходе развернувшихся после выборов дебатов по пересмотру конституции он выступил за создание поста премьер-министра** с предоставлением ему права формировать и координировать деятельность правительственного кабинета. Предложение о внесении такой поправки к конституции вызвало резкую негативную реакцию Кобаки, расценившим его как откровенное посягательство на ничем не ограниченный президентский контроль за исполнительной ветвью власти. По его версии, премьер-министр должен был быть чисто номинальной фигурой, подчиняющейся в своей деятельности президенту.

В 2005 г. в Кении состоялся референдум по вопросу о конституционной реформе, который стал звездным часом Одингги и поражением Кобаки. 57% участников референдума сказали «нет» одобренным высшим законодательным органом страны - Национальным собранием (парламентом) - предложенным Кобаки поправкам к конституции, которые, в частности, предусматривали сохранение в прежнем виде властных полномочий президента и создание подконтрольной ему должности премьер-министра. Таким образом, фактически большинство участников референдума поддержало Одинггу, причем его сторону заняли и некоторые члены кабинета министров.

Реакция Кобаки на итоги референдума была незамедлительной. Используя право, дарованное ему конституцией, он отправил правительство в отставку, при этом вопрос о должности премьер-министра так и остался открытым. После референдума, расколовшего НАРК на сторонников и противников президента, окончательно оформилось оппозиционное Оранжевое демокра-

* Кобаки (р. 1932 г.) баллотировался на пост президента в 1992 г. и в 1997 г., заняв соответственно 3-е и 2-е места по числу отданных голосов избирателей.

** При Дж.Кениате его обязанности исполнял полностью подчинявшийся ему вице-президент, а при Мои - канцелярия президента, сформированная из наиболее доверенных ему лиц.

тическое движение (ОДД, Orange Democratic Movement). Возглавивший его Одингга заявил о своем намерении баллотироваться от этой коалиции на пост президента на выборах 2007 г. и в итоге потерпел неудачу. Одержавший победу Кибакви представлял созданную незадолго до выборов Партию национального единства (ПНЕ, Party of National Unity). В эту партию вошли наиболее «верные» попутчики Кибакви на том временном отрезке, среди которых, в частности, был и лидер КАНУ У.Кениата.

Проведенный вручную подсчет голосов, показавший небольшой перевес в сторону Кибакви (без официального объявления процентного соотношения голосов, поданных за того или иного кандидата в президенты), расходился с данными, полученными командой Одингги. К тому же его сторонники получили большинство мест в Национальном собрании*. И Одингга, харизматический «этнический» лидер, предпринял отчаянную попытку самым радикальным способом опротестовать оглашенные Избиркомом результаты голосования: ведь и референдум 2005 г., и итоги опросов населения накануне выборов, которые давали ему 2-3% преимущество перед Кибакви, казалось бы, свидетельствовали, что он на этот раз как никогда был близок к победе. Эта его попытка для многих рядовых членов кенийского общества закончилась трагически.

Такова вкратце «хроника событий», приведших к непримиримому противостоянию ее главных персонажей, боровшихся за сохранение или приобретение власти. Кульминационным моментом в этой борьбе стал разразившийся в начале 2008 г. невиданный в истории страны этнополитический кризис, намного превысивший масштабы вспышки трибализма и внутривнутриполитической борьбы в 1969 г. (приведшей к официальному пресечению деятельности оппозиции).

«БОГАТСТВО, ЗЕМЛЯ И РЕСУРСЫ»

Уже в преддверии президентских и парламентских выборов обстановка в стране становилась все более нестабильной. Стихий-

но возникали ожесточенные столкновения сторонников и противников соперничавших политических блоков, приводившие к разрушению жилищ, ранениям, убийствам (только в декабре 2007 г. жертвами предвыборных беспорядков стали почти 100 человек²). Кенийская «Дейли Нейшн» расценила это как «свидетельство растущего уровня нетерпимости в обществе, особенно среди беднейших слоев населения»³. Новым импульсом для этой «нетерпимости» стало оглашение спорных результатов президентских выборов.

В основе общественного недовольства лежит целый комплекс взаимосвязанных объективных причин, способствующих сохранению межэтнической напряженности и росту протеста против «несправедливого распределения богатства, земли и ресурсов».

В Кении, занимающей одно из первых мест среди стран Тропической Африки по уровню разрыва в доходах самых богатых и беднейших слоев населения, продолжает расти имущественное и социальное размежевание. При этом на 1 долл. и менее в день существуют 16,7 млн кенийцев, или 46,1% населения страны⁴. Серьезным препятствием для решения проблемы бедности являются крайне ограниченные возможности для продуктивной занятости, то есть приносящей доход, способствующий росту благосостояния индивидуума, качественному улучшению условий его существования, развитию человеческой личности в целом. Основными источниками денежных средств для подавляющего большинства трудящегося населения страны являются едва обеспечивающая прожиточный минимум экономическая деятельность в рамках неформального городского сектора и низкорентабельное аграрное производство. Армия полностью безработных в стране (более 2 млн человек) превышает численность занятых в формальном секторе. Значительную часть безработных составляет молодежь, потенциально оппозиционная сила, что также служит фактором, усугубляющим криминогенную ситуацию.

По данным общенационального опроса, проведенного после первых ста дней пребывания Кибакви у власти в его первый президентский срок, свыше 50% кенийцев назвали безработицу и бед-

ность наиболее насущными проблемами (8% - пересмотр конституции)⁵. Создавать ежегодно 500 тыс. рабочих мест было одним из главных обещаний Кибакви в предвыборной кампании, в результате которой он впервые стал президентом. Судя по всему, он счел, что практически выполнил это свое обещание, заявив накануне очередных президентских выборов, что во время его пребывания у власти в стране ежегодно создавалось 450 тыс. рабочих мест⁶.

Однако в этом заявлении Кибакви допустил намеренную неточность. Ведь, по его же словам, такой рост занятости произошел, главным образом, за счет неформального сектора, то есть, по существу, не был результатом какой-либо планомерной государственной политики. Нагрузка на городской неформальный сектор как сферы занятости постоянно растет. Но его расширение, происходящее в основном стихийно, не сопровождается какими-либо заметными качественными сдвигами в состоянии его производительных сил, необходимых для развития продуктивной занятости.

Вкупе с ростом городской безработицы, ухудшающимся качеством жизни в городах, разрастанием трущоб, где сейчас уже сосредоточено около 70% горожан, или 5 млн человек, это способствует уменьшению темпов роста трудовой миграции в города из сельской местности. В свою очередь, такая тенденция усугубляет демографическую нагрузку на пригодные для обработки земли, происходит постоянное дробление земельных участков, неизбежное при африканской системе наследования, обезземеливание крестьянства.

По данным ФАО, уже в конце 1990-х гг. Кения вошла в группу африканских государств, которые именно из-за демографического фактора испытывали дефицит пригодного для обработки земельного фонда, а также из-за высокой степени его деградации, т.е. «экономического обезземеливания», выражающегося в падении продуктивности земли, вызванном прогрессирующей эрозией почв, опустыниванием, обезвоживанием и пр. Процессы обезземеливания подстегиваются дальнейшим распространением частной собственности на землю, стимулирующим имущественное не-

* В Кении президентские и парламентские выборы проходят одновременно.

Беспорядки в Найроби и его пригороде (декабрь 2007 г.).

равенство и вынуждающим крестьянскую бедноту, из-за нехватки денежных средств, продавать свои участки. При этом нередко скупленные участки производительно не используются.

Рост деградации земельного фонда и его нехватки - лишь один аспект характерной для Кении, как и для других африканских стран, проблемы общего истощения природных ресурсов. Так, в стране постоянно ухудшается и состояние водных запасов, также испытывающих крайне негативное воздействие антропогенных факторов. Ситуация осложняется и участвовавшими в различных районах и регионах Кении засухами. В частности, по этой причине заметно снизился уровень воды в озере Виктория, и, по мнению экологов, прилегающие к нему ареалы Кении, Уганды и Танзании оказались на грани водного кризиса. Из-за засух вода стала настоящим дефицитом для кенийского населения, проживающего в районе озера Баринго на севере страны.

К невосполнимым потерям лесных ресурсов приводит запашка лесных участков из-за растущих потребностей сельского населения в пригодных для ведения хозяйства землях. Площади лесов сокращаются также из-за вырубки деревьев для получения древесного угля и дров. Эти виды энергоносителей покрывают до 90% производственных сельскохозяйственных нужд и свыше

90% - жилищного сектора, которые обеспечиваются в основном за счет бесконтрольной браконьерской вырубки деревьев. Под топор при этом идут и деревья уникальных тропических пород - дуб Меру, элгонский тик, камфорное дерево, сандаловое дерево (незаконно переправляемое за границу), сейчас оказавшиеся на грани исчезновения. По оценке, в Кении ежегодно рубятся, а также уничтожаются вызываемыми углежогоми пожарами около 20 тыс. га тропических лесов⁷.

Примеры истощения ресурсного природного потенциала, объективно способствующего ухудшению жизненно важных условий деятельности человека и самого его существования, можно было бы продолжить. Между тем, при дальнейшем увеличении народонаселения эта тенденция не-

избежно чревата ростом социальной напряженности, провоцируя межэтнические конфликты.

ПОСЛЕ КРИЗИСА

По различным оценкам, этнополитический кризис начала 2008 г. унес жизни от 1,5 тыс. до 1,7 тыс. человек, еще 300-500 тыс. остались без крова. Ущерб, который понесла экономика Кении, был самым тяжелым за всю историю страны⁸.

Больше всего пострадала туристическая отрасль. Только в январе 2008 г., приходящемся на время «большого туризма», свыше 90% иностранцев, планировавших посетить Кению, отменили свои поездки. В целом же, при-

ток туристов в первой половине 2008 г. был на 36% ниже по сравнению с тем же периодом 2007 г., когда в Кении побывали 876 тыс. туристов, и страна потеряла 191 млн долл. доходов⁹.

В ходе беспорядков было нарушено транспортное сообщение между Момбасой и Угандой. Были блокированы дороги в провинции Рифт-Вэлли, где сотни крестьян, выращивающих цветы, овощи и фрукты на экспорт, покинули свои фермы, оставив без рабочих рук отрасль, приносящую стране 700 млн долл. в год.

Кризис также негативно сказался на поставках чая и кофе - других основных экспортных товаров Кении. Во многих районах, являющихся основными поставщиками продовольственных культур, были уничтожены посевы. В результате цены на продук-

ты питания резко возросли. Кризис также послужил дополнительным импульсом для локальных межэтнических конфликтов, периодически возникающих на севере страны. Предметами соперничества местных народностей здесь традиционно служат пастбища, вода и скот.

В марте 2008 г. Национальное собрание приняло поправки к конституции, касающиеся создания постов премьер-министра и двух его заместителей, а также разделения власти в правительстве в соответствии с позициями партий в парламенте. После принятия этих поправок Киаки и Одингга приступили к многочасовым переговорам о распределении министерских портфелей, длившихся несколько недель.

Одингга настаивал на роспуске уже наполовину сформированного Киаки сразу после его вступления в должность президента кабинета, состоящего из его ближайших сторонников. При этом основным камнем преткновения стали уже занятые членами ПНЕ должности глав МИД и министерства по делам органов местного самоуправления. Борьба шла также за посты министров энергетики, финансов, транспорта, за количество министерских портфелей в целом. Никто из сторон не желал идти на уступки, и переговоры часто прерывались.

Накануне окончательного обнародования состава коалиционного правительства эта процедура была неожиданно отложена на неопределенное время. Между тем, в стране начало нарастать недовольство затянувшимися переговорами президента и Одингга о дележе высших государственных должностей, происходящими на фоне острых послекризисных экономических и по-прежнему нерешаемых актуальных социальных проблем. Резкий протест также вызвало намечавшееся значительное расширение министерского кабинета. В ряде кенийских городов прошли массовые антиправительственные демонстрации, спровоцировавшие ответные жесткие действия полиции. В результате политическая обстановка в стране снова ухудшилась, и с трудом достигнутое при посредничестве Кофи Аннана хрупкое политическое равновесие оказалось под угрозой.

Наконец, 17 апреля новое правительство - самое многочисленное за всю историю Кении, кото-

рое возглавил Одингга, было приведено к присяге. 20 министерских постов в нем заняли представители ПНЕ, 20 - ОДД. От ПНЕ заместителем Одингга стал Кениата, от ОДД - Мусалия Муандавади, получившие также портфели министров торговли и по делам органов местного самоуправления соответственно. Портфели министров финансов и иностранных дел сохранили за собой сторонники Киаки.

Создание коалиционного правительства можно расценивать как весьма значительный позитивный шаг на пути урегулирования политического кризиса. Вместе с тем, возникла новая проблема: этот громоздкий механизм пока не стал слажено работающей командой. Разобщенность кабинета во многом предопределяется натянутыми отношениями между редко контактирующими Киаки и Одинггой. Но у Одингга меньше возможностей для осуществления своей линии по руководству кабинетом, чем у Киаки. Тот, в частности, сохранил за собой право назначать и смещать высших государственных служащих, не считаясь с мнением парламента. А Одингга, у которого в парламенте больше сторонников, настаивал на переговорах с Киаки, а также на решении кадровых вопросов кабинетом сообща.

Все это отнюдь не способствует эффективной работе разрозненного правительственного кабинета, созданного на условиях, предусматривающих широкие возможности для отказа от совместного сотрудничества. Так, соглашение о создании правительственной коалиции может быть расторгнуто: если ее расформирует парламент; при письменном соглашении сторон; если одна из этих сторон выйдет из ее состава.

Нельзя не отметить и негативное отношение в обществе к новому правительственному кабинету: вместо обещанного решения вопроса о «несправедливом распределении богатства, земли и ресурсов» кенийское население получило не только самое многочисленное, но и самое дорогостоящее за всю историю Кении правительство; ему не прибавили популярности и просочившиеся в местную печать сведения о назначении супругам премьер-министра и вице-президента ежемесячного жалования за услуги хозяек официальных приемов. Супруга президента получает за это с

2007 г. почти 8 тыс. долл. в месяц¹⁰.

Но создание правительственного кабинета было не единственной главной целью длительных переговоров Киаки и Одингга. Не менее значимой была достигнутая договоренность о проекте новой конституции, который должен был быть разработан уже в течение 2008 г. Однако вскоре после того, как кабинет был сформирован, последовало официальное сообщение, что намеченный срок не будет соблюден из-за «замедления законодательного процесса».

По сути, главная причина этого «замедления» кроется в неопределенности перспектив дальнейшего общественно-политического развития Кении. Многое зависит от того, к каким выводам придет независимая комиссия по изучению результатов последних президентских выборов в стране, созданная по инициативе Кофи Аннана*. Главная интрига здесь состоит в том, что в сентябре 2008 г. были обнародованы итоги опроса общественного мнения на выходах избирательных участков. Довольно долгое время информация придерживалась кенийскими властями, чтобы не усугублять кризис. Этот опрос, частично финансировавшийся правительством США, показал, что 46% избирателей отдали свои голоса за Одинггу, а 40% - за Киаки¹¹. Если эти итоги так или иначе совпадут с выводами независимой комиссии, Одингга, который по-прежнему ставит под сомнение легитимность избрания Киаки президентом, наверняка снова, как это было в начале 2008 г., будет требовать проведения повторных выборов главы государства. Тогда политическая стабильность Кении снова может оказаться под вопросом.

В начале 2009 г. ситуацию осложнил резкий спад в сельском хозяйстве из-за засух, второй сезон подряд уничтожающих посевы, высоких цен на удобрения, что усугубило потери, которые понесла отрасль из-за этнополитического кризиса. В связи с острой нехваткой продовольствия 9 января 2009 г. в стране было введено чрезвычайное положение. По решению Киаки создан возглавляемый им специальный ко-

* Ее возглавляет судья из ЮАР, ему помогают коллеги из Аргентины и Танзании, а также четверо кенийских судей.

митет по выработке программы по обеспечению нуждающихся водой и продовольствием, субсидированию фермеров для закупки удобрений, тракторов, кормов для животных.

ОБАМА ПОМОЖЕТ?

20 января 2009 г. миллионы жителей Кении наблюдали по телевизору за церемонией вступления Барака Обамы в должность президента США. Во всех развлекательных центрах Найроби была организована прямая телевизионная трансляция церемонии, а на главной площади столицы был установлен огромный телевизионный экран. Не меньших размеров экран находился прямо в поле, где проходят все основные мероприятия жителей Ньянгома-Когело, родной деревни отца Обамы, куда хлынули сотни туристов¹². Здесь празднества по поводу вступления Обамы в должность президента начались за три дня до этого и продолжались еще двое суток.

Новый американский президент, имеющий кенийские корни и довольно многочисленных родственников в Кении, крайне популярен в стране. Как отмечала лондонская «Таймс», избрание Обамы президентом США «сделало для объединения страны, разрываемой внутренними междоусобицами, больше, чем все призывы к этому со стороны кенийских коррумпированных политиков»¹³.

Подоплекой этого всплеска национального единодушия служат, конечно же, чаяния народов Кении на эффективную помощь США в решении ее многочисленных социально-экономических проблем. Однако трезво мыслящие кенийские общественно-политические деятели ясно осознают, что упования на внешнюю помощь вряд ли являются конструктивным выходом из нынешней сложной ситуации в экономике, потерпевшей значительный урон из-за этнических столкновений начала 2008 г., обострившейся продовольственной проблемы и ожидаемого в условиях мирового финансового кризиса сокращения валютных поступлений от основных экспортных товаров Кении - чая, кофе, продукции садоводства и цветоводства, а также туризма. Ответственность за поиски такого выхода лежит, прежде всего, на правительстве Кении.

Мировой финансовый кризис значительно повысил для Кении актуальность проблемы нехватки частных иностранных инвестиций, начавшей остро ощущаться в 1990-е гг. Тогда на приток частного капитала в страну негативно сказалась неясность перспектив ее политического развития в условиях политического плюрализма. Свою роль сыграли и сложившиеся напряженные отношения Кении с международными донорами, постоянно прибегавшими к приостановке предоставления обещанной помощи стране для структурного реформирования экономики из-за нежелания кенийских властей сколько-нибудь заметно затронуть интересы поддерживавшей их бюрократии, невыполнения ими обещаний по приватизации госсобственности, борьбе с коррупцией и т.п. При Кибаки отношения Кении с международными донорами были урегулированы. Однако иностранные инвестиции, являющиеся одним из важнейших факторов роста производства и создания новых рабочих мест, поступают в страну в крайне ограниченном объеме.

Среди стран, наиболее активно развивающихся на современном этапе торгово-экономические контакты с Кенией, следует упомянуть, прежде всего, Китай, намеревающийся, в частности, вложить около 60 млн долл. в весьма перспективный, по мнению китайских специалистов, проект по изысканию нефти на северо-востоке страны¹⁴. Китайцы уже ввезли дорожающее оборудование для генерирования сейсмических ударных волн и мобильной обработки данных. Большой интерес к Кении проявляет Индия, которая участвует в осуществлении в стране проектов по развитию производства сахара, фармацевтических товаров, расширению сектора банковских услуг.

Существенным препятствием для иностранных инвестиций в экономику Кении служит, наряду с огромными масштабами коррупции и ростом преступности, крайне неудовлетворительное состояние ее базисной материальной инфраструктуры. В 1990-х и в первые годы нынешнего века правительство страны не уделяло достаточного внимания этому сектору хозяйства. В 2006-2007 гг. Кения получила от Международной финансовой корпорации гранты и займы для

модернизации инфраструктурных объектов страны, однако какие-либо заметные положительные сдвиги в этой области пока не произошли.

По мнению некоторых зарубежных аналитиков, Африка имеет шансы получить инвестиционные выгоды в условиях, когда мировой финансовый кризис повысил риски инвестирования в западных странах. Однако при нынешнем дефиците электроэнергии, устарелой железнодорожной системе, плохом обслуживании нуждающихся в ремонте шоссейных дорог, недостаточной пропускной способности Момбасского порта, эти выгоды для Кении могут быть упущены.

В 2009 г. правительство страны заметно увеличило бюджетные ассигнования на осуществление инфраструктурных проектов. Ресурсы на эти цели будут также мобилизованы за счет размещения на внутреннем финансовом рынке облигаций государственного займа.

¹ Огинга Аджума Одинга (1911-1994) - первый вице-президент Республики Кения. В 1966 г. вышел из КАНУ и создал оппозиционный Союз народа Кении (Kenya People Union, КПУ). В 1969 г. после убийства генсека КАНУ Тома Мбойи (луо), которое вызвало крупные этнические столкновения между кикуйю и луо, а также открытые антиправительственные выступления, КПУ был объявлен вне закона. Одинга, обвиненный в разжигании межплеменной вражды, спровоцировавшей этнополитический кризис, был заключен под стражу. После выхода из заключения в 1970 г. он вернулся в КАНУ, однако ему запрещалось баллотироваться во все избираемые органы этой партии и парламент. В 1982 г. Одинга был исключен из КАНУ по подозрению в подготовке антиправительственного заговора, хотя никаких свидетельств никогда не было предоставлено.

² Коммерсант. 26.12.2007.

³ Daily Nation. Nairobi. 16.12.2007.

⁴ Basic Poverty Report in Kenya. Kenya National Bureau (April, 2007) - www.web.worldbank.org/WBSITE/EXTERN/AL/COUNTRIES/AFRICAEXT/KENYA

⁵ Мамеева Н.Ф. Кения. Справочник. М., 2004, с. 48.

⁶ Africa Economic Outlook. OFCD/AfDB. 2006/2007, p. 184.

⁷ Мамеева Н.Ф. Указ. соч., с. 14.

⁸ Africa Renewal. UN Department of Public Information. April 2008, vol. 22, № 1, p. 19.

⁹ www.destinations.ru

¹⁰ ИТАР ТАСС, 27.08.2008.

¹¹ Там же. 12.11.2008.

¹² Этот небольшой населенный пункт на западе страны, на берегу оз. Виктория, был внесен в список достопримечательностей Кении, находящихся под охраной государства.

¹³ The Times. London. 21.01.2009.

¹⁴ Sunday Nation. Nairobi. 17.08.2008.